

В репетиционном зале кипели нешуточные страсти: двое участников уже дебютировавшего бойбенда сошлись в глухой обороне. Ни один не собирался уступать — казалось, они готовы вцепиться друг другу в глотки.

У Дэн Цися заломило в висках. Не дожидаясь, пока подтянутся остальные ребята, он пулей влетел в эпицентр и втиснул ладонь прямо между их почти соприкоснувшимися подбородками.

— Позвольте узнать, сколько вам обоим стукнуло? Может, начнёте уже решать проблемы повзрослому? — Дэн Цися нажал посильнее, расталкивая их в стороны. С такой нервотрёпкой он точно облысеет раньше времени. Сейчас он походил на готовую рвануть бочку с порохом.

— Сколько, вашу мать, можно талдычить одно и то же? Когда вы уже научитесь не исходить ядом из-за успехов своих же товарищей по группе? То, что Брат Нуань без сучка и задоринки снимается в дораме, играет на руку и тебе тоже. Я уже задолбался это повторять, честное слово!

Этот выговор предназначался Не Сыцзэ. К чести мелкого паршивца, совесть у него всё же имелась: он пристыженно повесил нос и послушно отступил в сторону, замолкнув.

— И ты хорош! Обязательно собачиться с девятнадцатилетней малявкой? Корона свалится, если проявишь каплю снисхождения?

Эти слова адресовались уже Сун Нуаню. Прежде чем открыть рот, Дэн Цися сделал глубокий вдох, мысленно заклиная себя держать себя в руках: не дай бог этот язва зацепится за какую-нибудь неточную фразу и разнесёт его аргументы в пух и прах.

Однако при виде того, как Сун Нуань с пренебрежительной усмешкой тушит сигарету, Дэн Цися понял: прощай, нормальное давление.

Сун Нуань искренне не постигал логики своего менеджера. Недоуменно разведя руками, он парировал:

— Я ему что, папочка или мамочка, чтобы нянчиться с этим недоразумением на ровном месте? Мне делать больше нечего, кроме как портить себе кровь?

—...

Дэн Цися судорожно глотнул ртом воздух и после долгой паузы измученно выдавил:

— Скажи честно, тебя ко мне небеса за грехи приставили?

— Вряд ли, — с самым невозмутимым видом отозвался Сун Нуань и ткнул пальцем в сторону

притихшего Не Сыцзэ, который уже пару минут не подавал признаков жизни. — Как по мне, главный вредитель вон тот кадр.

Какое-то время они стояли кружком, буравя друг друга взглядами. В итоге Дэн Цися прямо на месте устроил разнос по поводу того, что Не Сыцзэ раззвонил посторонним о расписании коллеги. Напустив на себя авторитетный вид, менеджер задвинул длинную пафосную лекцию о профессиональной этике, после чего собрание кое-как свернулось.

Вот уже четыре года, с самого дебюта, любые тёрки между Сун Нуанем и Не Сыцзэ улаживались именно так — на живую нитку. Оба упрямо гнули свою линию, пропуская чужие доводы мимо ушей. Даже если их удавалось растащить и заставить пожать друг другу руки, можно было не сомневаться: затишье временное, и втихаря они обязательно выкинут очередную пакость.

Со временем к этим вечным кошкам-мышкам привык не только Дэн Цися — остальные ребята из группы тоже перестали обращать на них внимание.

В плотном графике тренировок каждая свободная минута ценилась на вес золота. Заметив, что дуэлянты выполнили дневную норму по взаимным препирательствам, к ним подошёл капитан группы Тун Янь. Объявив, что перерыв окончен, он махнул рукой, созывая всех обратно на паркет отрабатывать хореографию.

Продолжить прерванный на полуслове разговор с менеджером удалось лишь во время обеда.

— Ну и что ты думаешь делать с контрактом? — спросил Дэн Цися, усаживая Сун Нуаня на стул напротив себя.

Менеджер хмурился: в индустрии все знали, что режиссёр Хэ Жань терпеть не мог разгильдяйства и опозданий. То, что сумасшедшие фанатки твоего партнёра по съёмкам заблокировали тебя у самого офиса, конечно, форс-мажор. Вот только для дотошного режиссёра подобные оправдания наверняка звучали как дешёвые отговорки.

— Не получилось сегодня — поеду завтра. Режиссёр Хэ сказал собирать вещи и выдвигаться завтра утром. Контракт подмахну прямо на площадке перед началом съёмок, — вяло пробормотал Сун Нуань, ковыряясь палочками в рисе. — Вряд ли эти ненормальные знают адрес нашего общежития. В следующий раз поеду сразу оттуда, там они меня точно не выследят.

Дэн Цися опешил. Он не ожидал, что всё закрутится так стремительно.

Вообще-то, ситуация выглядела дико. В киноиндустрии не принято, чтобы утверждённый актёр

раскрывал каст до официального анонса проекта. Обычно подобные накладки случаются из-за несогласованности пиар-отделов, когда личные посты опережают официальные релизы.

Но случай с Сун Нуанем был из ряда вон выходящим.

Когда это завертелось, Дэн Цися как раз находился за границей — праздновал подписание контракта на участие группы в зарубежном телешоу. Он нежился в постели с соблазнительной голубоглазой блондинкой и отвечал на звонок коллеги в самом благодушном расположении духа.

Но стоило ему вникнуть в суть дела, как хмель мигом выветрился, а душа ушла в пятки.

И неудивительно. Пусть за четыре года существования BWP так и не снискали бешеной популярности, все в агентстве знали: за Сун Нуанем стоит мощная фигура.

Этим «покровителем» был не кто иной, как Су Чанлэ, генеральный менеджер компании Сыхуань-юлэ. Председатель совета директоров мало интересовался шоу-бизнесом, имея куда более прибыльные активы в других отраслях, так что фактически вся власть в агентстве принадлежала ему.

Сун Нуань сошёлся с этим высокопоставленным господином всего пару месяцев назад. Конфетно-букетный период был в самом разгаре, и списывать фаворита со счетов в ближайшее время никто не собирался.

Картина вырисовывалась потрясающая: фаворит генерального, находящийся на пике его благосклонности, внезапно втихаря подписывается на главную роль в гей-драме. Для босса это было равносильно публичному водружению ветвистых оленьих рогов на собственную голову.

Вишенкой на торте было то, что Дэн Цися, личный менеджер артиста, узнал об этом грандиозном событии последним, от посторонних людей. От такого расклада у любого инфаркт случится.

Дэн Цися пулей выскочил из объятий полусонной красотки, натянул первые попавшиеся шмотки и кубарем скатился по лестнице отеля, на ходу обрывая телефоны авиакасс в попытках урвать ближайший рейс на родину.

Видит бог, это была их первая заграничная командировка за все четыре года! И стоило ему отлучиться всего на пять дней, как подопечный умудрился устроить катастрофу вселенского масштаба.

Великий киноактёр Хань Цзицзин, обладатель звёздного статуса и несносного характера, плевать хотел на условности. Но его шальной пост в Вейбо запустил такую цепную реакцию, что пиарщикам пришлось в мыле разгребать последствия.

Официальный аккаунт «Ограниченных отношений» поспешил выпустить пресс-релиз, подтверждающий участие Сун Нуаня в главной роли. Читая эти новости в самолёте, Дэн Цися покрывался холодным потом. Едва сойдя с трапа, он даже не подумал об обеде — сразу помчался в кабинет Су Чанлэ с повинной головой.

Хотя он сам до конца не понимал, как Сун Нуань умудрился в обход агентства отхватить эту роль, кодекс выживания требовал немедленно повиниться перед разгневанным руководством.

Вот только, вопреки ожиданиям, генеральный менеджер не выглядел разъярённым. Казалось, он с самого начала был в курсе дела.

— Ты что, даже умыться не успел?

Дэн Цися, замерший в ожидании сурового приговора и лихорадочно подсчитывавший, на сколько месяцев его оштрафуют (если вообще не уволят с треском), опешил от такого вопроса.

Но шеф и не думал останавливаться.

Су Чанлэ, облачённый в строгий чёрный пиджак, под которым красовалась кричаще-пёстрая рубашка, задумчиво поправил сползающие на переносицу золотые очки.

— Сколько раз я повторял? Мы живём в эпоху культа внешности. Сотрудники компании Сыхуань обязаны олицетворять молодость, лоск и безупречный стиль, — вещал он абсолютно серьёзным тоном, плавно покачивая дорогой перьевой ручкой. — Посмотри на себя: лицо лоснится от жира. Разве так должен выглядеть человек, который несколько лет подряд удерживал неофициальный титул самого стильного менеджера нашей компании?

От такой отповеди Дэн Цися лишился дара речи. Про себя он злорадно отметил, что у босса стопроцентное зрение, а очки в золотой оправе он нацепил исключительно ради понтов. Рисовщик хренов.

Не дождавшись ответа, великий гендиректор ничуть не смутился. Он вальяжно постучал ручкой по полированному дереву стола:

— Ладно, проехали. Насчёт этой роли Сун Нуаня я в курсе. Режиссёр там с прибабахом, упрямый как осёл. Он не позволит исполнителю главной роли разрываться между съёмками и деятельностью группы.

Он сделал паузу, словно взвешивая все за и против, а затем озвучил решение:

— С характером Сяо Нуаня оставлять его одного в чужом гадюшнике опасно — я буду не на шутку переживать. Так что собирай чемоданы. Поедешь с ним и будешь вести его индивидуально. На продвижение группы я поставлю другого человека.

— А... да, конечно, — растерянно закивал Дэн Цися, переваривая услышанное. Приняв распоряжение, он всё же не удержался от недоумённого вопроса: — Но ведь Хэ Жань славится своей дотошностью при подборе актёров. С чего вдруг такая спешка?

Неужели у Сун Нуаня, который последние четыре года только и делал, что пел да плясал на сцене, обнаружился скрытый актёрский гений, способный с ходу покорить столь взыскательного и капризного режиссёра?

Су Чанлэ заметил его замешательство. Понимая, что преданный менеджер умеет держать язык за зубами, он снизошёл до короткого объяснения:

— Хань Цзицзин — мой старый знакомый. Когда он выкатил тот пост в соцсетях, Хэ Жань, скорее всего, даже не подозревал о существовании Сун Нуаня.

На этот раз Дэн Цися сообразил мгновенно. Он округлил глаза от неподдельного шока:

— Хотите сказать... Сун Нуань даже пробы не проходил?!

Су Чанлэ поморщился от столь бурной пантомимы. Кивком подтвердив догадку, он небрежно указал ручкой на дверь, намекая, что разговор окончен.

— Пойдите, последний вопрос! — Дэн Цися затормозил у самого порога и, ухватившись за косяк, ехидно прищурился: — Господин генеральный, а чего именно вы опасаетесь, оставляя Сяо Нуаня одного на съёмках?

Уж кто-кто, а Дэн Цися прекрасно понимал природу этих тревог. В актёрской тусовке полно смазливых лиц обоего пола. Сун Нуань молод, горяч, кровь играет. Не ровен час положит на кого-нибудь глаз — и прощай, душевный покой босса, на голове которого живописно раскинется очередной филиал альпийских лугов.

Пока менеджер предавался пикантным размышлениям, Су Чанлэ даже головы не поднял от бумаг:

— Исключительно того, что этот взрывной паршивец не сдержится и разнесёт там всё к чертям собачьим при первой же размолвке. — Он сделал паузу и с лёгкой усмешкой взглянул на подчинённого: — А ты о чём подумал?

Вынырнув из воспоминаний, Дэн Цися вздохнул. Перевод Сун Нуаня под его личную опеку действительно был единственным способом замять скандал с утверждением на роль без кастинга.

Вот только радоваться было рано. Менеджер с досадой постучал кулаком по лбу:

— Всё равно ситуация паршивая. Как мы попадём на площадку, если эти оголтелые девицы дежурят у ворот?

Этот вопрос был не в бровь, а в глаз. Сун Нуань озадаченно моргнул, не зная, что ответить.

Спустя пару минут он пересел поближе к менеджеру и, заговорщицки придвинувшись к самому его уху, заискивающе прошептал:

— Слушай, Лао Дэн... Как думаешь, если я хорошенько попрошу нашего генерального, он согласится подбросить меня на своей машине?

<http://bllate.org/book/19980/2028448>